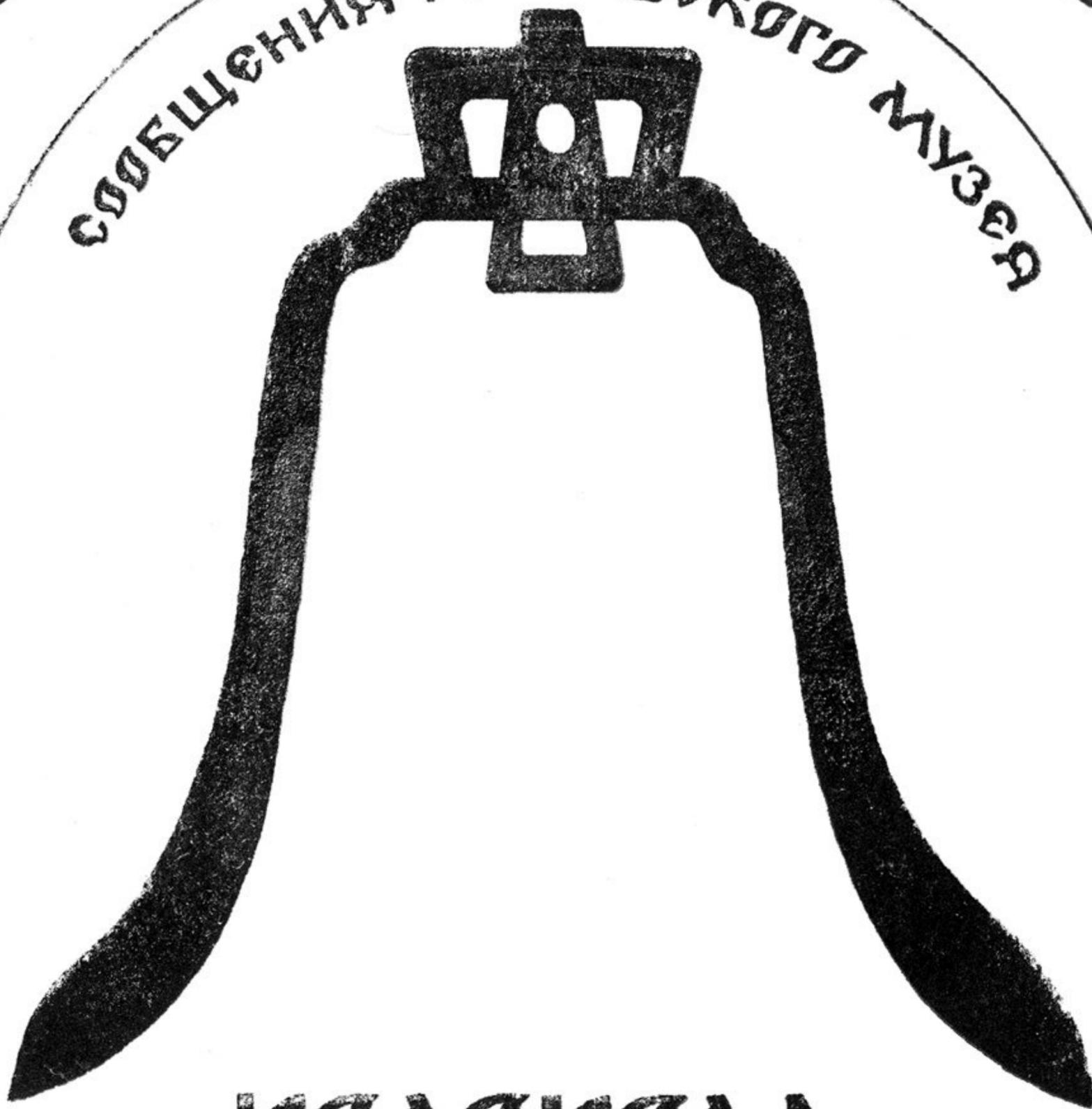

СООБЩЕНИЯ РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

КОЛОКОЛА
И КОЛОКОЛЬНИ
РОСТОВА ВЕЛИКОГО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ»

Сообщения
Ростовского музея

ВЫПУСК VII

КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬНИ
РОСТОВА ВЕЛИКОГО

Ярославль
ФГИ «СОДЕЙСТВИЕ»
1995

ББК 78.381
С 63

Сообщения Рюетовского музея: Выпуск VII. Колокола и колокольни Ростова Великого. — Ярославль: Фонд гражданских инициатив «Содействие», 1995. — 248 с.

Редактор-составитель А. Г. Мельник.

С $\frac{4400070000-009}{M 798 (03)-95}$ без объявл.

© Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 1995.

ISBN 5-85975-037-4

О КОЛОКОЛАХ БОРИСОГЛЕБСКОГО МУЗЕЯ

С. А. Лапина

Сейчас уже трудно определить, что послужило поводом для начала работы по сбору колоколов для борисоглебской звонницы. Возможно, это было страстное желание сохранить оставшиеся в районе колокола. В 1980-х гг. какие-то ловкачи сняли колокол с церкви с. Протасьево. Некоторое время он пролежал на складе «Заготконторы», об этом мы узнали от старого конюха деда Вали, метнулись было туда, да поздно, его уже увезли в Ярославль во «Вторцвет». Помнится, кто-то нас успокоил: «Не бойтесь, в плавку он сразу не пойдет, берегут их, копят. Надеются, что найдутся чудаки, которые купят этот утиль за бешеные деньги, да и оптом их сдать куда выгоднее, колокольная бронза — металл ценнейший». Но проникнуть в склады этого уважаемого учреждения нам не представилось возможным. Оказывается, нужны и связи,

и деньги. У нас не было ни того, ни другого. Тогда же, увлеченные новой модой на колокола, повсюду стали рыскать мелкие воришки, мечтающие нажиться на этом доходном деле. Методы достижения цели у них были различные — и уговоры, и подкупы, а чаще — вероломный грабеж. Так исчезали колокола в Малахове, Стрелке, Спасе, Уславцеве и других селах.

Нам ясно было одно — колокола надо спасать. Мы — это Марина Залыгалова, Ольга Грамагина и я, Светлана Лапшина. Над нами смеялись, но мы были уверены, что найдутся сподвижники, которые поймут и помогут. Господь послал нам двух рабочих реставрационного участка — С. Филатова и В. Масленникова, без которых работа была бы просто невыполнима. Именно с ними мы отправлялись на тракторе в мороз и вьюгу, по бездорожью, в отчаянные путешествия, во время, для этого неподходящее — февраль—март (в 1988 г. зима была снежная). Помнится наша поездка в Закедь — затерявшееся в глухомани село. Трактор шел по полю довольно легко, снежный покров был невелик, но у деревни Кедское мы увязли основательно, как сказал Сергей, «сели по самое брюхо». Пришлось ни с чем повернуть назад.

Только через месяц нам удалось добраться до Закедья, сняли колокол с колокольни. Он оказался сколотый и с глубокой внутренней трещиной, так что он не пел, а гудел, как кастрюля. Но он все-таки был подвешен на звоннице Борисоглебского монастыря, да так, что сколотый край был виден снизу. «Пусть видят, что Россия болеет», — сказал Андрей Онегин — московский звонарь, помогавший нам подвешивать колокола. Позднее этот колокол был запечатлен на обложке музыкального альбома «Колокольные звоны Золотого кольца России».

Мы и подумать не могли, сколько трудностей встретится нам на этом пути. Как тяжелы были разговоры с селянами, ведь без их разрешения мы не имели права снять колокол. Приехав в село, ходили по домам, просили выйти людей на сход. Ужасно трудно было говорить, когда видишь в их глазах недоверие и даже злобу: «Ишь чего захотели, колокол им подавай, убирайтесь, ничего не получите!» Наши жалкие бумажки, заверенные председателем райисполкома, вызывали еще большее негодование. «Не отдадим, он у нас по делу висит, когда коров согнать, брякнем, или получку получать, все сигнал». «Люди добрые, да разве ж ваши предки для того колокола отливали?! Петь он должен, дарить радость людям!

Не спрячем мы их, развесим на звоннице, скоро действующий храм откроют в монастыре, дело-то богоугодное. А ведь вы не сбережете колокол, приедут, увезут, вы и опомниться не успеете». С большим трудом соглашались люди, а в некоторых случаях мы получали отказы. Обидно, что почти во всех этих селах колокола позднее были таинственным образом похищены. Лишь в Воцажникове уцелел колокол в 183 пуда, но его не так-то просто снять с колокольни. Да и люди там бдительны.

До сих пор испытываю чувство вины по отношению к жителям села Георгиевское. Наверное, многие помнят наши визиты. Приехав первый раз в село и спросив разрешение сельсовета, мы уже готовили инструмент для снятия и транспорт. Но тут сбежался народ, и нас с позором выгнали. И тут мы совершили страшный проступок, решили использовать в своих интересах местную власть. Второй секретарь райкома партии Н. А. Шолин, побывав на собрании в колхозе, «положительно решил и этот вопрос» (сработала старая традиция — начальству не возражать).

Второй раз в Георгиевское мы ехали с пренеприятнейшим чувством. В селе — тишина. День — субботний. Чтобы не встречаться ни с кем, я тоже поднялась на колокольню. Перед тем, как начать спускать колокол, мы три раза ударили в него на прощанье. Стали потихоньку подходить люди.

Машину подогнали прямо к колокольне. Колокол плавно спускался на лебедке. Стоило огромных усилий выйти к людям. Вся съезжилась, ожидая очередной словесный удар. Но люди уже по-доброму смотрели на меня, окружили колокол, внимательно его рассматривая и поглаживая, вблизи они его видели впервые. Он весь почернел от времени, покрылся патиной, с литыми иконками и херувимами, с надписью: «Лит на заводе купца Семена Чарышникова в Ярославле, весу 21 пуд 4 ф.». Прощание было печальным, никто не сдерживал слез, одна женщина сказала нам вслед: «Везите, да звоните там хорошо, чтобы и у нас, в Егорьевском, было слышно».

И вот они все восемнадцать на звоннице: из Вески, Георгиевского, Семеновского, Щурова, Буйкина, Языкова, Березников, Никола-Пенья, с Сипягиной Горы, Закедя, Козина, Титова-2, Мичкова, дар З. Еремеевой, два колокола были куплены у жителя Борисоглеба С. К. Шеина и Н. С. Смирнова из с. Андреевского. Прекрасная коллекция, представляющая лучшие колоколотейные заводы купцов Оловянишни-

кова, Чарышникова, Самгина. Есть и совершенно уникальный колокол, от других он отличается даже формой своей юбки, отлит был еще в 1659 г., на нем насечкой надпись: «Поставлен колокол в церковь Ильи Пророка на реке Белыни даяние Ивана Харитоновна «Железнова».

Встретились на нашей звоннице после долгой разлуки три брата-колокола, отлиты они были в конце XVIII века московскими купцами Набилковыми, владельцами многих мануфактур. Их родина — село Веска. Тщанием и радением этих купцов, содержанием их капитала в 12 тысяч рублей жила в Веске богадельня, в народе называемая «набилковской». В том же селе, на старом кладбище покоится прах родителей купцов Набилковых. В 1778 г. Набилковы отливают в память о родителях сразу несколько колоколов и размещают их на кладбищенской Троицкой церкви. После закрытия церкви судьба разметала их: один перемещается в вескинский Никольский храм, два — в Троицу на Бору. Позднее больший из них, 15-пудовый, оказался в д. Кузнечиха. В начале 1980-х годов священник церкви с. Павлово купил колокол у его «владельца» за 50 руб. Мы нашли его в притворе Тихвинской церкви, заваленным бочками из-под лампадного масла. Поднять его на колокольню не решались, лестница, да и сама колокольня были аварийными. В 1987 г. мы выменяли его на шестипудовый колокол, привезенный из Внукова, да еще уплатили в казну 100 руб.

Колокол в Веске нам не отдавали. После нескольких попыток мы отступились. Помнится, во время споров на сходе я в глубине души радовалась за этих людей. Ведь они говорили об исторической памяти, о предках, о прежней красоте села. Вскоре украли колокол из с. Уславцево, а через месяц воры наведались и в Веску. Подкупили местных мужиков, и те за несколько бутылок водки с легкостью продали то, о чем говорили с такой любовью и бережением. Колокол ночью воры поволокли на тросах, но неподалеку от Вошажникова спрятали в яму у дороги и засыпали ветками; то ли силенок не хватило, то ли решили подождать, пока утихнут страсти. Утром выехали на поля механизаторы, увидели колокол, привезли в мастерскую и тут же позвонили нам в музей. Теперь он у нас на звоннице, самый большой, красавец — 22 пуда.

С того времени прошло несколько лет. Борисоглебцы привыкли к колокольному звону, он стал не сенсацией, а привычным атрибутом в нашей повседневной жизни. Однако все эти годы я жила сомнениями о правильности содеянного.

Снимая колокола с разрушенных церквей, мы одновременно отнимали у народа и последнюю память о прошлом. Понимала тогда, что во многом дело это было процессом искусственным, но мы были одержимы идеей.

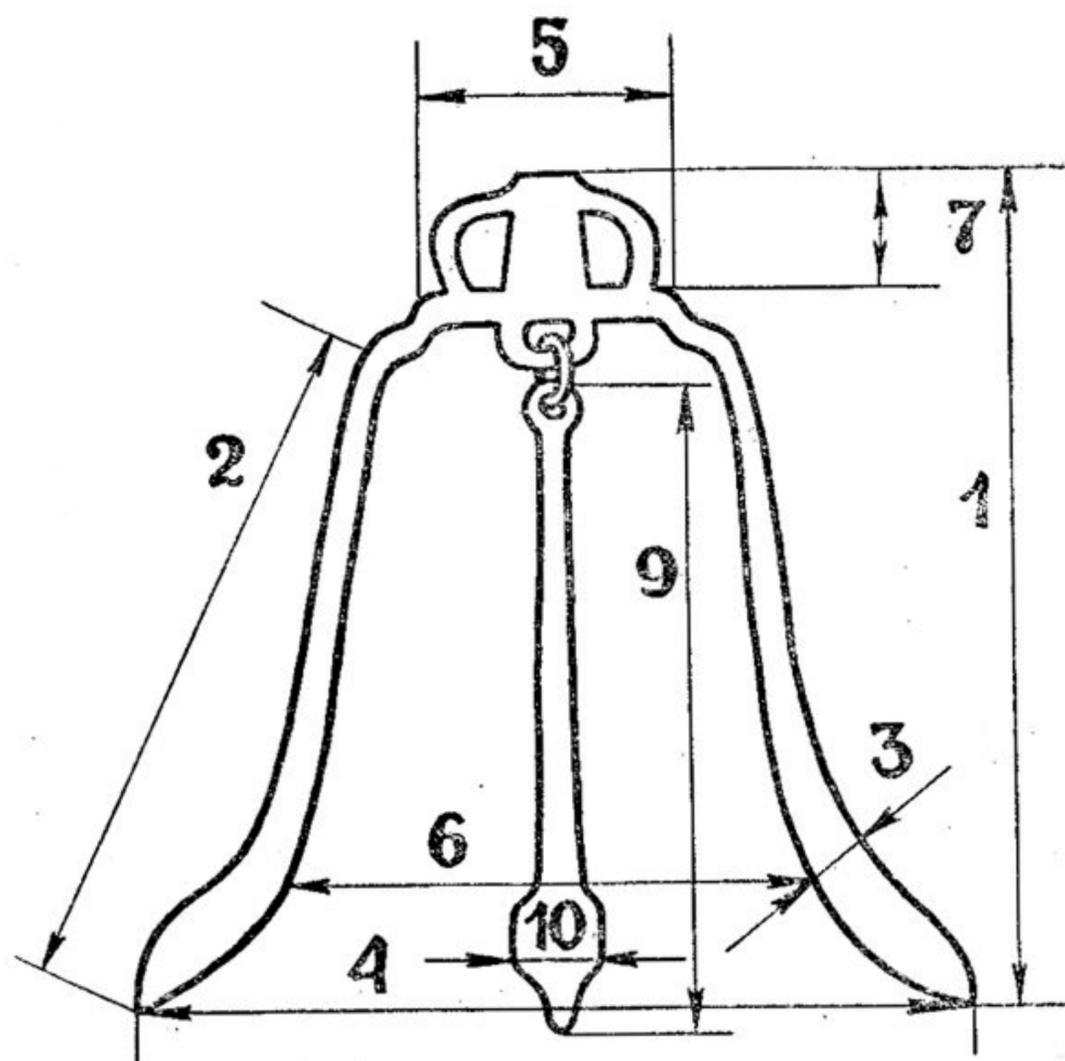
Летом 1991 г. в редакцию нашей газеты пришло письмо от уроженца с. Веска, ныне жителя Ярославля. Последние строки его пространныго письма были посвящены именно мне: «Света, вы молоды, жизнерадостны, а вас толкают на преступление. Впоследствии вы будете отвечать за этот грязный подвиг, все мы поймем, что не имеем права безнаказанно распорядиться этим народным достоянием. Света, подумайте хорошенько и прикиньте, что вы сделали».

Я не хочу прикидывать, нас рассудит время, потомки.

Список колоколов Борисоглебского музея

Настоящий список включает в себя краткие сведения о 18 колоколах, которые в настоящее время находятся на звоннице Борисоглебского монастыря.

Данные обмеров колоколов сведены в таблицу, при этом указаны следующие параметры: (см. рис. 1):

1. Высота колокола.
2. «Вышина» — расстояние от нижнего края колокола до верхнего по прямой.
3. Толщина боя—толщина стенки колокола в месте удара.
4. Диаметр нижнего края колокола.
5. Диаметр «сковороды» — выступа на крыше колокола.
6. Диаметр звукового кольца.
7. Высота матицы — основы системы крепления колокола.
8. Количество проушных петель.
9. Длина языка.
10. Диаметр ударной части языка.

Все размеры указаны в сантиметрах.

№ колоколов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	92	73	—	—	30,4	—	21	6	—	—
2	86	67	6	87	31,5	72	18	6	70	13
3	80	61	5,5	77	28,2	65	19	6	58	10,3
4	65	47	4	60	20,7	51	14	6	48	9
5	53	38	3	48	16,9	38	18	4	48	6,5
6	64	47	4,5	59	21,3	47	15	6	41	8,5
7	61	44	3,5	56	19,1	45	18	4	45	6,5
8	53	38	3,5	47	18,2	35	13	8	38	6
9	38	29	3	38	13,7	31	8	6	30	5
10	52	38	3,5	47	18,8	39	13	—	37	5,5
11	57	52	4,5	67	23,9	55	15	6	—	—
12	28	22,4	2	25,5	10,8	21,5	7	4	23,5	3,2
13	65	52,5	4,6	58	20,7	40	14,3	8	52,4	8,5
14	41	33,3	3	38,3	14,6	33	9	6	28	4,5
15	39,3	31,3	3,2	37	13,5	33,5	11,3	4	29	3,9
16	54	43	3,8	50	18,5	42	13	4	—	—
17	40	30	3	38	13,7	30	9	4	—	—
18	36	30,7	2,5	32,5	13,2	26	8,2	6	21	2,6

1) Колокол — 358 кг (21 п. 36 ф.), конец XVIII в. Колокол привезен в музей из механической мастерской совхоза «Вошажниково», был найден механизатором в яме недалеко от совхоза. В июне 1989 г. был снят с колокольни Никольского храма с. Веска.

2) Колокол — 346 кг (21 п. 4 ф.), вторая половина XVIII в. Колокол был снят с колокольни церкви св. Георгия с. Георгиевского.

3) Колокол — 259 кг (15 п. 33 ф.), 1788 г. Колокол поступил в музей из с. Павлово, был куплен за 100 руб. у старосты Тихвинской церкви с. Павлово. В 1788 г. колокол был отлит

московскими купцами Набилковыми, уроженцами с. Веска, для Троицкой кладбищенской церкви с. Веска.

4) Колокол — около 150 кг (ок. 9 п.), XIX в. Колокол поступил в музей в марте 1988 г., был снят с колокольной церкви Положения пояса Богоматери с. Семеновское.

5) Колокол — около 80 кг (ок. 5 п.), XIX в. Колокол поступил в музей из с. Деревеньки Высоковского сельсовета, был обменян на колокол с трещиной по тулову из с. Щурово. У колокола отсутствуют две проушные петли.

6) Колокол — 132 кг (8 п. 3 ф.), XIX в. Колокол поступил в музей из с. Буйкино-Каликино. До 1930-х гг. находился на колокольной с. Молокша (ныне — Большесельского района).

7) Колокол — 72 кг (4 п. 16 ф.), XIX в. Колокол поступил в музей из деревни Языково. У колокола отсутствуют две проушные петли.

8) Колокол — около 80 кг (ок. 5 п.), XIX в. Колокол поступил в музей из д. Березники Покровского сельсовета. Вероятно, колокол происходит из церкви Симеона и Анны с. Новоселка.

9) Колокол — 1659 г. Колокол был снят с колокольной с. Николо-Пенье, куда был привезен в конце 1930-х гг. из с. Ильинское на Белыни. В середине XVII в. колокол являлся вкладом купца Железнова в деревянную Ильинскую церковь с. Ильинского на Белыни. У колокола отсутствует одна проушная петля.

10) Колокол — 73 кг (4 п. 19 ф.), середина XIX в. Колокол поступил в музей из деревни Сипягина Гора. Колокол был отлит в Ярославле на заводе Оловянишникова.

11) Колокол — около 165 кг (ок. 10 п.); вторая половина XIX в. Колокол поступил в музей в феврале 1988 г., был снят с колокольной церкви Воскресения с. Закедь. У колокола отсутствует язык.

12) Колокол — около 16 кг (ок. 1 п.); вторая половина XIX в. Колокол поступил в музей от о. Владимира Сочивко из действующей Никольской церкви г. Ростова в обмен на двухпудовый (33 кг) колокол из д. Баскачи.

13) Колокол — 131 кг (8 п. 1 ф.), 1798 г. Колокол поступил в музей в 1970-х гг. из с. Троицы-Бор. В 1798 г. колокол был отлит купцом Василием Набилковым для деревянной Троицкой кладбищенской церкви в память его матери Варвары.

14) Колокол — 68 кг (2 п. 5 ф.), XIX в. Колокол поступил в музей из деревни Козино в мае 1988 г., получен в дар от З. Еремеевой.

15) Колокол — 69 кг (2 п. 7 ф.), XIX в. Колокол поступил в музей в феврале 1988 г. из с. Титово-2.

16) Колокол — 76 кг (4 п. 25 ф.), XIX в. Колокол поступил в музей в мае 1988 г. из деревни Мичково Высоковского сельсовета. У колокола отсутствуют две проушные петли.

17) Колокол — вторая половина XIX в. Колокол куплен за 50 руб. у жителя п. Борисоглеб Шеина Сергея Константиновича. У колокола отсутствует одна проушная петля.

18) Колокол — XIX в. Колокол поступил в музей в октябре 1991 г., был куплен за 200 руб. у жителя с. Андреевское Смирнова Николая Сергеевича. У колокола отсутствуют две проушные петли. Колокол пока не укреплен на балке и в звоне не используется.

Все колокола поступили в Борисоглебский музей из сел и деревень Борисоглебского района.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАЯО	— Государственный архив Ярославской области.
ГИМ	— Государственный исторический музей.
ИИМК	— Институт истории материальной культуры.
ИРИ	— Институт Российской истории.
МЗРК	— Музей-заповедник «Ростовский кремль».
ОРРНБ	— Отдел рукописей РНБ.
ПКНО	— Памятники культуры. Новые открытия.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов.
РГБ	— Российская государственная библиотека.
РГИА	— Российский государственный исторический архив.
РНБ	— Российская национальная библиотека.
РФ ГАЯО	— Ростовский филиал ГАЯО.
СРМ	— Сообщения Ростовского музея.
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы.
ЧОИДР	— Чтения в Обществе истории и древностей российских.
ЯЕВ	— Ярославские епархиальные ведомости.
ЯИАМЗ	— Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник.